

О статусе и семантике так называемого «интерфикса» о/е в русских композитах.

Посвящается А. А. Зализняку

0. О русском аффиксе О/Е написано много, однако статус его так и остается недостаточно определенным. В большом числе публикаций его называют «соединительным гласным», что вообще лишает его морфологического статуса, или превращает в морфологического Чебурашку. Есть работы, в которых ему отказывается в значении, и, наконец, в большой части посвященных ему работ его называют интерфиксом. В этой статье я попробую распутать клубок неопределенностей, связанных с этой морфемой.

1. Является ли о/е интерфиксом?

Термин интерфикс был введен Н. С. Трубецким в 1934 г. В советскую лингвистическую литературу он был введен А. М. Сухотиным четырьмя годами позже. Первоначально этот термин обозначал морфему, лишённую значения, в современной терминологии – пустую морфему (см. по этому поводу, Мельчук 1997 : 328, 333). Поскольку О/Е также считается пустым аффиксом, он вначале фигурировал в списках пустых морфем, с точки зрения синтактики, не связанных с композитами. Однако в авторитетной РГ 1980 под интерфиксом понимается уже только о/е и, как считают ее авторы, сходные по функции аффиксы, синтактически связанные с композитами. Как представляется сужение термина ИНТЕРФИКС со стороны РГ 1980 было справедливым шагом, поскольку при первом способе понимания термина происходит смешение оснований для классификации аффиксов: префиксы и суффиксы отличаются друг от друга только синтактикой: первые занимают место справа от корня, вторые – слева. При первом понимании термина ИНТЕРФИКС возникает новое основание для классификации – тип значения, что вносит в нее элемент хаоса. На этом основании дальше я этот способ понимания термина исключаю из рассмотрения. Второй способ, который отражен в РГ 1980 также, на первый взгляд, ориентируется на порядок: интерфикс занимает положение между основами.

Вот что там написано об О/Е: "Аффиксальные морфы, выступающие только между двумя простыми основами в составе сложной основы, называются интерфиксальными (соединительными). Такие морфы указывают на связь как самих простых основ, так и тех значений, которые в них заключены. Например, словоформа *лесозаготовки* содержит интерфиксальный морф *о*" (РГ 1980: 122 - 123). К этой формулировке у меня есть несколько вопросов. Тот факт, что интерфикс выступает между простыми основами в составе сложной может на самом деле обозначать три возможности: 1) он располагается между основами, но формально примыкает к левой из них. В таком случае он ничем не отличается от суффикса. 2) Он выступает между основами, но формально примыкает к правой основе. В таком случае он ничем не отличается от префикса. И, наконец, в третьем случае он не примыкает ни к одной из основ. Только в этом случае оправдано введение нового термина: он не совпадает по синтактике ни с одним из них. Правда, по крайней мере, для русского языка такая трактовка синтактики О/Е очень сомнительна. Судя по вот этой части цитаты «Такие морфы указывают на связь как самих простых основ, так и тех значений, которые в них заключены», авторы представляют себе дело так, что аффикс – по определению конструктивно несамостоятельный элемент словоформы, т. е. в порядковом отношении зависимый от позиции либо корня, либо клитики – здесь вдруг оказывается независимым от конкретного корня зависимым элементом. Это противоречивое утверждение. Кроме простой логики, оно опровергается и правильно подобранными диагностическими контекстами, виртуозом изобретения которых является А. А. Зализняк

(Зализняк 1967, 1997). Последуем его примеру и подберем для проверки скрытого в термине утверждения такой, который бы помог нам разрешить сомнения. Таким подходящим контекстом, на мой взгляд является однородная конструкция с союзом И, которая в русском языке позволяет разорвать композит и местом его разрыва всегда является О/Е. Если перед нами суффикс, в таких контекстах он будет примыкать ВСЕГДА к левой основе композита, если – префикс, то – к правой, если интерфикс, то равновероятно – и к левой, и к правой. При проверке оказывается, что верна только первая гипотеза: *мясо- и хлебокомбинаты* сказать можно, а вот **мяс- и охлебокомбинаты* – нельзя. В разговорной речи есть еще вводное слово ПОНИМАЕШЬ, которое тоже может разорвать композит. Так вот, с ним можно сказать *хлебо-, понимаешь, -комбинаты ему не угодили*, а вот **хлеб-, понимаешь, окомбинаты ему не угодили* сказать никак нельзя. Таким образом, диагностический контекст показывает, что нарушить правила формальной порядковой зависимости от корня аффикс, как и ожидалось, не может. Из этого немедленно следует, что введение термина ИНТЕРФИКС с точки зрения оснований классификации оправдать нельзя. О/Е – обычный суффикс. Он примыкает к левой части композита и в порядковом отношении ориентируется на корень левой основы. Теперь нужно понять, почему он именно суффикс предшествующей основы, а не префикс следующей. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, проведем дополнительное исследование, касающееся маркеров делимитации одной словоформы от другой. Мы уже знаем, что к факторам позволяющим нам в непрерывном потоке речи провести границу между словоформами относятся чередования (например, оглушение на конце словоформы звонких согласных *dgúk##* – друг, *plúk* – плуг и т. д.), кроме чередований важным маркером конца словоформы в русском языке является грамматический показатель, который поэтому и называется окончанием. Но, как выясняется, есть и еще один способ определения границы: знание носителем порядковых свойств, характеризующих конструктивные классы морфем. Покажем, как работают правила, основанные на этих знаниях.

2. О функции и семантике суффикса О/Е. Исчисление типов границ между русскими фонетическими и грамматическими словами.

Будем выделять не два конструктивных класса морфем - корни и аффиксы, а три: корни, клитики и аффиксы. В классе аффиксов, как обычно, будем выделять префиксы и суффиксы. В классе клитик - проклитики и энклитики. Под корнями в рабочем порядке договоримся понимать такие морфемы, которые могут оказаться как перед паузой, так и после паузы. Этим свойством, действительно, обладают только корневые морфы, поскольку они образуют центр корневого грамматического слова (словоформы). Припишем корню простого грамматического слова порядок 0 и внесем эту характеристику в толково-комбинаторный словарь морфем (см. о нем Барулин и др. 1988). Связанные корни типа БАВ в *разбавить* рассматриваться пока не будут. Их принадлежность к конструктивному классу корневых морфем можно определить на основании сравнения синтактик «канонических» корневых морфем и связанных. Под клитикой в рабочем порядке будем понимать такие морфемы, которые не могут быть отделены от корневого грамматического слова паузой, но могут быть отделены от него другим корневым грамматическим словом без нарушения синтаксической связи между ним и его зависимым или управляющим. Например, *в городе => в большом городе*: между *в* и *городе* вставлено корневое грамматическое слово *большом*, а синтаксическая связанность между ними не пострадала. Случаи, которые не подпадают под наш критерий тоже пока рассматривать не будем¹. Будем считать также, что проклитики - морфемы, в порядковом отношении

¹ От клитик следует отличать морфемы, которые С. В. Кодзасов предлагал называть безударными корнями, например, ТАК в *Так что?* [təkštó] Они как раз и отличаются от клитик тем, что обладают как свойствами проклитики, так и свойствами энклитики: *Ну так?* [nútak]. Кроме того, характерной особенностью безударных корней является несоблюдения правил редукции: в первом примере по правилам редукции на месте шва должно стоять закрытое [a]. Отмечу здесь же, что по формальным критериям, приведенным выше, когда неядерные случаи относятся к определенному классу морфем на основании

ориентированные вправо, а энклитики - морфемы в порядковом отношении ориентированные влево. Они как бы равняются на корень, и у проклитик "голова" повернута вправо, а у энклитик - влево. Ориентированность будем обозначать стрелочкой: → - ориентированность вправо, ← - ориентированность влево.

Аффиксы - класс морфем, которые нельзя отделить от корня и других аффиксов, относящихся к тому же корневному грамматическому слову, ни паузой, ни другим грамматическим словом без потери семантико-синтаксической связи с ее главным или зависимым элементом. Сосредоточимся пока только на конфиксах (по терминологии И. А. Мельчука), инфиксы, циркумфиксы и трансфиксы оставим в стороне. В таком случае в классе аффиксов мы будем различать префиксы и суффиксы. Префиксы, как и проклитики ориентируются вправо, а суффиксы, как и энклитики, - влево. Ориентированность будем обозначать теми же стрелочками, что и у клитик.

Обозначим знаком # границу между проклитикой и следующим за ним морфом, или границу между энклитикой и предшествующим ей морфом: о#слове; в#город; дай#же; знаком ## левую или правую границы между корневыми грамматическими словами (словоформами): человек##пришел##домой.

Знаком | – границу между фонетическими словами: в#квартире#же | ему## | было## | отказано.

Проделаем теперь упражнение. Ниже будет приведен маленький текст, зашифрованный в терминах классов морфем, которые мы обозначим следующим образом:

Procl → – проклитика;

Pref → – префикс;

R 0 – корень;

Suf ← – суффикс;

Encl ← – энклитика.

Ограничимся пока только простыми корневыми грамматическими словами, т. е. такими, в которых только один корень.

Текст:

ProclRRSufRPrefPrefRSufSufEnclRRRProclPrefRSufEnclProclPrefRSufSufSufEnclR

Требуется расставить указанные выше символы границ между языковыми единицами.

Очевидно, что все, кто понимает, о чем идет речь, сделают это легко и одинаково:

Procl#R##R#Suf###R##PrefPrefRSufSuf#Encl###R###R###Procl#PrefRSuf#Encl##Procl#PrefR
SufSufSuf#Encl##R.

Если теперь заменить в этом тексте символы стрелками, указывающими на порядковую ориентацию морфов в фонетических словах, то мы увидим, что типы границ между фонетическими словами легко исчисляются.

←##→ (служивый##по#лесу)

←##0 (прилетел##уже)

0##0 (я##еще)

0##→ (уже##пришел)

Границы между фонетическими словами в русском языке, таким образом, проходят в местах разрыва порядковой ориентации там, где векторы ориентации «смотрят» в разные стороны, или развернуты в сторону, противоположную от нулевой позиции.

Типы границ между грамматическими словами исчисляются так же легко. Нужно только позицию клитик, как и позицию корней, обозначить как нулевую, поскольку в клитическом грамматическом слове они являются порядковым центром. В русском языке

исследования их синтактики, например, возвратная морфема СЯ должна рассматриваться как клитика, поскольку ее расположение в фонетическом слове – после флексии – по синтактике совпадает именно с позицией клитических морфем. Ее неотделимость от корневого грамматического слова объясняется грамматической идиоматизацией, а не конструктивными свойствами морфемы. То же можно сказать и о морфеме ЖДЫ в дважды, трижды и т. д.: перед ней стоит нормальный показатель номинатива, следовательно, формально его позиция – позиция клитики в фонетическом слове.

при этом границы клитик совпадают с границами клитических грамматических слов, поскольку клитики у нас не склоняются и не спрягаются. Но, например, в турецком языке, где клитики могут склоняться и спрягаться, это не так.

Из изложенного видно, что, кроме известных способов делимитации, к которым относятся чередования, отличающиеся по типу границ между классами морфов, пограничных классов морфов, типа флексий, и пауз, есть еще и способ делимитации, основанный на знании порядковых свойств морфов. Понятно, что композиты нарушают закономерности в автоматической расстановке границ между фонетическими и грамматическими словами, и должен быть специальный знак, отменяющий автоматическую расстановку границ. Для этого и вводится в русском языке О/Е, который я далее по его функции буду называть коннектором. Коннектор оставляет позиции стрелок в том же положении, но его семантика действует в местах разрыва векторов способом, противоположным категориальному действию флексии. Поскольку естественным делимитатором в русском языке являются именно флексии, О/Е занимает их место.

Думается, что не только термин ИНТЕРФИКС введен бездоказательно, но и вот это заявление: «Такие морфы указывают на связь как самих простых основ, так и тех значений, которые в них заключены» мало того, что малопонятно, так еще и неверно ни в какой интерпретации. Единственным способом, которым можно понять приведенное выше предложение, является тот, по которому О/Е служит чем-то вроде показателя семантико-синтаксических отношений между основами. Но это истолкование не проходит, поскольку по чисто семиотическим законам для исполнения такой роли суффикс О/Е должен быть противопоставлен каким-то другим суффиксам, обозначающим противопоставленные данному семантико-синтаксические отношения. Действительно, некоторую альтернативу ему составляет нулевой суффикс. Но при наличии дублетов типа детприемник (7000 употреблений в Яндексe) и детоприемник (1000 употреблений в Яндексe в текстах солидных изданий типа Коммерсанта, новостных агентств и т. д.) в это утверждение мало верится.

Следует обратить внимание на то, что основа, вступающая в союз с другой основой для создания сложного грамматического слова теряет существенную часть - грамматический показатель. Грамматический показатель служит в русском существительном для обозначения синтаксического отношения между этим самым существительным (лучше сказать между именной группой, вершиной которой является существительное) и какой-то другой словоформой (группой). Элиминация показателя синтаксической связи уже сама по себе означает, что данная основа исключается из лексико-синтаксической структуры и переходит во внутреннюю морфолого-синтаксическую структуру грамматического слова, делегируя свои права в лексико-синтаксической структуре всему композиту. Эта операция сопровождается еще одной: основа теряет лексическую самостоятельность, что выражается в элиминации лексической границы словоформы. **Обозначение операции, которая устраняет лексическую границу словоформы, я и предлагаю в качестве семантики суффикса О/Е.** Теперь все совпадает: О/Е - суффикс, который обозначает отмену делимитации, отмену лексической границы между основами и элиминацию основы из лексико-синтаксической структуры.

Для полноты картины следует отметить, что способов преобразования конструкции из лексико-синтаксической в морфолого-синтаксическую, кроме использования коннектора, довольно много (ср. например, сорви-голова, главврач, вуз, приспособленинец, двухсотграммовый и т. д.). В каждой такой конструкции имеется некоторый скрытый указатель на изменение статуса основы. Но это уже тема для отдельной статьи.

- Барулин и др. 1988 – А. Ю. Айхенвальд, А. Н. Барулин. К грамматике синтеза форм слова // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. М. 1988, с. 36 – 44.
- Зализняк 1967 – А. А. Зализняк. Русское именное словоизменение. М. 1967
- Зализняк 1997 – А. А. Зализняк. Русское именное словоизменение с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М. 1997.
- Мельчук 1997 – И. А. Мельчук. Курс общей морфологии. Т. 1. Москва – Вена 1997.
- РГ 1980 – Русская грамматика. М. 1980.